

В тот вечер, сразу после окончания приветственного пира, Гарри "забыл" зайти в покои Беллатрисы. Он ни при каких обстоятельствах не собирался давать ей возможность подшучивать над ним по поводу его и Флер. Не тогда, когда это было так свежо. Оставив девушку и двух других мальчиков, он одним из первых в своем факультете вернулся в башню Когтевран, в свою комнату. К тому времени, как Терри и Майкл тоже добрались до нее, Гарри уже крепко спал, задержав полог кровати.

Именно в предрассветные часы неспособность дышать заставила Гарри проснуться. Чувствуя невероятную тяжесть на ногах и груди, он чуть не закричал от паники. Особенно когда он увидел гигантскую змею, свернувшуюся на его теле.

"Как, черт возьми, ты сюда попала?! Ты пытаешься меня убить?!" - прошипел он змее на своей кровати.

Это была не кто иная, как зеленая анаконда, которую он вызвал несколько часов назад.

"Не выгоняй меня Хозяин, пожалуйста! На улице слишком холодно! - взмолилась огромная змея, и Гарри пришлось быстро наложить муффлиато на свою кровать, чтобы его соседи по комнате не слышали ужасно громкое шипение змеи.

"Разве я не говорил тебе, что в Шотландии слишком холодно по сравнению с тропиками, из которых ты была вызвана? - язвительно спросил он. "Я просто отменю заклинание и отправлю тебя обратно."

"Так вот как это... Как вы, люди, говорите, поматросил и бросил. Ты использовал меня, и теперь, когда я тебе больше не нужна, ты выбрасываешь меня, как грязную салфетку. Я понимаю, я просто змея. Ты Хозяин. Давай, отправь меня обратно. Можешь даже убить меня. Я ничего не скажу."

Гарри потерял дар речи. Эта проклятая змея разбудила его посреди ночи, чуть не задушив до смерти, и теперь разыгрывала карту жертвы.

"Поматросил и бросил? Какого черта?!" - сказал он начав смотреть на змею сузившимися глазами. "Ты анимаг и издеваешься надо мной?"

После невербального заклинания призыва, его еловая палочка взлетела с тумбочки расположенной рядом с его кроватью прямо в его руку.

"Какой Анимас, мастер, ты бредишь что ли?" - невинно сказала змея, но когда Гарри направил на нее свою палочку, она быстро замолчала и даже перестала высовывать свой раздвоенный язык. "Ты ведь не выгонишь бедную змею, хозяин?" - начала умолять змея. Если бы это была собака, сейчас она бы сделала щенячьи глаза и завиляла хвостом.

Гарри вздохнул. "Вот сейчас я совсем не отличаюсь от Хагрида..." - сокрушенно сказал он.

Хагрид спрятал в замке питомца акромантула, а теперь он собирался сделать то же самое с большой 10 метровой змеей анакондой. "Пойдем со мной."

"Я знала, что ты великий и милосердный змей, Хозяин. Ты бы не позволил..."

"На сегодня с меня достаточно твоей наглости, маленькая засранка. Молчи, а то я передумаю."

У змеи на кончике языка вертелись слова, что именно Гарри похож на маленького засранца, а

не она, змея весом под сотню килограмм, но в конце концов она решила, что ей нравится оставаться в живых, и сдержала эти мысли при себе.

Гарри наложил дезиллюминационные чары на змею, а затем еще одни на себя, чтобы сделать их почти невидимыми. Но, видя, что он сделал это без палочки, правой рукой, палочка в его левой руке послала небольшое Жгучее Заклинание в ладонь, в которой ее держал Гарри.

"Почему ты меня проклинаешь? Это ты виновата, что я не могу доверить тебе никаких заклинаний!" - резко прошептал он своей палочке. "Я не буду использовать тебя для чего-то важного, пока ты не научишься хорошо себя вести!"

В ответ на его слова Гарри почувствовал, что его связь с палочкой внезапно оборвалась и теперь она ничем не отличалась от обычной палки.

"Видишь? ЭТО твоя проблема! Ты думаешь, что истерики дадут тебе то, что ты хочешь? Ну, не в этот раз. Ну и хрен с тобой!" - выругался он.

Он бросил палочку в сундук и запер его. Когда сундук начал трястись, словно собираясь разорваться на части, он сказал опасным тоном:

"Если что-нибудь поцарапается, и я имею в виду даже самую маленькую царапину, я скормлю тебя Гиппогрифам Хагрида завтра сразу после завтрака.

Сундук мгновенно перестал трястись. Его угроза, казалось, была очень эффективной.

Решив эту проблему, он наложил на змею уменьшающее заклинание.

"Не волнуйся, это не навсегда", - сказал он, увидев, что Анаконда начала в панике шипеть. "Забирайся на мою руку. Мы поедем в твой новый дом."

✱

"Магия вокруг, тепло, и даже кто-то, чтобы нести меня. Вот это я и называю жизнью! - удовлетворенно сказала уменьшенная змея, обвившись вокруг правой руки и шеи Гарри, наслаждаясь теплом, исходящим от его тела.

"Ты действительно не можешь закрыть свой рот!"

"Хе-хе, Хозяин, не сердись, я просто шучу, просто шучу!" - сказала змея и потерлась своей теперь уже крошечной головкой о его подбородок.

"Мерлин, прекрати, это отвратительно!"

"Отвратительно? Что именно отвратительно в моих гладких чешуйках. Ты безволосая мака а... эм, я имею в виду, ты совершенно прав, прости, Хозяин.

К счастью, теперь змея была маленькой, и ее шипение было недостаточно громким, чтобы насторожить призраков или разбудить портреты, а у Гарри хватило здравого смысла, чтобы говорить тише.

Довольно скоро они добрались до туалета Плачущей Миртл. Он хотел спуститься в Тайную комнату ранее этим вечером, но из-за Флер ему пришлось отложить это на потом.

"Кто там? Я тебя слышу!" - закричала Миртл, когда услышала всплески, сделанные его шагами

на полу, залитом водой. Учитывая, как было темно и что он был пол заклинание дезиллюминации, Гарри не беспокоился, что она узнает его. Не обращая внимания на призрака, он подошел к раковине и сказал на парселтанге: "Откройся!"

Раковины раздвинулись посередине, и появилось большое отверстие.

"Какое большое!" - с благоговением воскликнула змея.

Спустя одно дикое путешествие по большой трубе Гарри прибыл в довольно незабываемую Тайную комнату. Пол был таким же грязным и усыпанным костями мертвых животных, каким он его и помнил.

"Х-Хозяин, что это за место?!" - спросила змея, впервые сильно испугавшись.

"Я думал, у змей не должно быть хорошего зрения, как ты это увидела?" - спросил Гарри, глядя на огромный кусок кожи, оставленный Василиском после того, как тот сбросил его. Учитывая, что он начал гнить, похоже он тут уже много лет.

"Я ничего не вижу в этой темноте. Но я чувствую это. Царя змей. Хозяин ты привел меня сюда не для того, чтобы убить, не так ли?"

"Да заткнись ты уже, трусишка! Стал бы я приходить в это богом забытое место только для того, чтобы бросить твоё тело, когда я могу заставить тебя исчезнуть одной мыслью?"

С ещё одним шипением открылась последняя дверь Тайной комнаты, и перед его глазами появилась статуя Салазара Слизерина, такая же большая и жуткая, какой он её помнил. Он даже не потрудился связаться с тысячелетним Василиском, дремлющим внутри него. Нет смысла заставлять его вылезать из своей норы и подвергать себя смертельной опасности без всякой причины.

Взмахом руки он вызвал петуха с помощью магии. а затем сказал : "Империи!" и петух попал под его полный контроль.

Следуя его команде, птица подошла совсем близко к статуе и закукарекала.

"..."

Предсмертные крики, ужасное шипение и гигантская змея, отчаянно бьющаяся вокруг - это было то, чего Гарри ожидал, но ничего этого не было. Ничего, кроме кукареканья петуха слышно не было.

После почти 15 минут кукареканья без паузы даже петух начал терять голос и начал больше походить на ворону, а не на петуха.

Ничего не происходило.

Заставив призванного петуха исчезнуть просто ткнув в него пальцем, он прошипел в сторону статуи:

"Поговори со мной, Слизерин, величайший из хогвартской четверки!"

В тот момент, когда рот статуи открылся, появился такой интенсивный трупный запах, что у него на мгновение закружилась голова. Через секунду он произнес заклинание головного пузыря, что дало ему возможность дышать несмотря на эту ужасную вонь. Поднявшись наверх,

он увидел огромное тело Короля Змей, безжизненно лежащее внутри.

"Никаких признаков борьбы... Похоже, он умер мирно, вероятно, во сне. Он умер от старости?"

Гигантская змея свернулась аккуратным клубком, как будто спала. Насколько он знал, песня петуха не могла убить Василиска мгновенно, особенно такого старого и могущественного. Василиск метался бы вокруг при звуке песни петуха, и его инстинкт выживания заставил бы его попытаться убежать. Он не остался бы неподвижным, в спящей позе.

✱

Приключение в Тайной комнате оказалось гораздо менее захватывающим, чем он ожидал. В конце концов, встреча с самым опасным магическим зверем в мире не должна быть скучной, если не сказать больше. Смертельной? ДА. Но не скучной.

Было логично, что он умер от старости. Нет никаких записей о том, что другие василиски жили даже наполовину так долго, как василиск Слизерина. Несколько веков, да, но не тысячу лет... Даже так, он все еще был жив в моем мире, когда я учился на втором курсе, - подумал Гарри. Я думаю, что это просто еще одна вещь, которая изменилась в этом мире. Но если это так, то каким образом в игру вступит дневник?

Он невольно поморщился, когда ему в голову пришла еще одна мысль:

А что, если Дневника вообще нет?

Он предполагал, что Волан-де-Морт в этом мире использовал те же методы, чтобы обеспечить себе бессмертие, что и в его прошлой жизни. Но ему так часто напоминали о том, насколько этот мир отличается от его, что он не мог не задаться вопросом: были ли крестражи Волан-де-Морта здесь такими же?

А что, если все крестражи находятся в других предметах или, может быть, спрятаны в других местах? А что, если крестражей вообще нет? Что, если он нашел другие способы сохранить свою жизнь?

Теперь, когда он об этом подумал, то сразу бросился с Анакондой в руках в Выручай комнату.

✱

"Интересно, какие мысли не давали тебе спать прошлой ночью, что ты не смог уснуть..." - сказала задумчиво Беллатриса, при том ее улыбка была полна всевозможных намеков.

Учитывая, что у него было тело ребенка, бодрствование всю предыдущую ночь и блуждание по замку сильно сказались на его внешности. У него были мешки под глазами, и весь его вид говорил об усталости.

"Ммм. Я думал о той милой блондинке-пятикурснице, с которой ты видела меня вчера", - сказал Гарри.

У него было слишком много тревожных мыслей в голове, чтобы начать смущаться от ее поддразниваний.

"Тск, с тобой не весело", - надулась она, увидев, что не может вывести его из себя.

Гарри провел почти шесть часов прошлой ночью, обыскивая Комнату скрытых и потерянных

вещей в поисках Диадемы Ровены Когтевран. Он использовал всевозможные чары для обнаружения темных предметов, а также использовал свое отточенное шестое чувство для обнаружения следов Темной магии. Но все было бесполезно. Он нашел десятки темных артефактов и других проклятых предметов, но даже прочесав по миллиметру всю комнату, он не обнаружил никаких следов крестража.

Этот факт кое-что подтвердил для него: "Если Волан-де-Морт и создал крестражи, то они не находятся в тех же местах, что и в моем мире"

Его лицо потемнело еще больше, когда он подумал о Беллатрисе.

Раз Диадемы нет в замке, то каким средством воспользовался Волан-де-Морт, чтобы наложить проклятие на должность профессора Защиты от темных искусств?

Теперь он уже не волновался, он начинал беспокоиться о Беллатрисе. Взглянув на нее, он понял, что она тоже задумчиво смотрит на него.

"Я беспокоюсь о тебе", - честно признался Гарри. "Даже Дамблдор не знает, как работает это проклятие или как его рассеять, и многие профессора закончили не очень хорошо после того, как преподавали Защиту от темных искусств. Некоторые из них даже умерли.

Она закатила глаза. "Мы уже говорили об этом, Гарри. Немного больше веры в способности твоей тетушки, пожалуйста!"

"Забавно, что ты "тетя", когда тебе это нужно, но если я буду называть тебя "тетя Белла", то сразу начнется огненный дождь."

Она слегка хихикнула, но потом стала серьезной и положила руку ему на плечо.

"Я приехал в Хогвартс не для того, чтобы присматривать за тобой, понимаешь? Глядя на его скептическое лицо, она признала: "Хорошо, я пришла за тем, чтобы в первую очередь присматривать за тобой, но я также намерена найти способ снять это проклятье. Назовем это моим любимым проектом".

"Если Дамблдор ничего не мог с этим поделать..." - начал он.

"Дамблдор не всезнающий и не всемогущий!" - сказала она, начиная раздражаться. "То, что он ничего не мог с этим поделать, еще не значит, что никто не может. Есть вещи, в которых он лучше большинства, но есть и люди, которые лучше его в определенных областях. Я еще не встречала никого, столь же сведущего в Темных Искусствах, как я."

Гарри на мгновение замолчал, услышав ее заявление. То, что она только что сказала, не было чем-то, чем большинство людей гордились бы.

"Так ты хочешь сказать, что знаешь, как снять это Проклятие?"

"Пока не знаю. Но у меня есть несколько теорий. Просто забудь про него и лучше расскажи мне больше об этой девушке" - внезапно сменила она тему. "Девушка на три года старше тебя? И при этом французская Вейла? Это впечатляюще".

"В этом нет ничего, что могло бы вас впечатлить. Не по сравнению с тем, насколько популярна ты. Я даже никогда не знал об этом. Ты никогда не говоришь о себе" - снова перевел Гарри разговор на нее.

Беллатриса раздраженно вздохнула. "Ты расскажешь мне больше о ней и, может быть - только может быть - я расскажу тебе больше о себе."

"Мне особо нечего сказать", - сказал он и пожал плечами. "Она вдруг пришла ко мне и сказала, что хочет, чтобы я был ее другом. Я думаю, это просто потому, что я не подвержен ее очарованию Вейлы, как большинство мальчиков. Кроме этого, я ничего о ней не знаю и я сам поражаюсь этому."

"И вот я мысленно готовила себя к тому, как рассказать тебе..." - задумчиво произнесла она и слегка рассмеялась, когда он застонал.

"Мерлин, нет. Избавь нас обоих от смущения", - сказал он и закрыл лицо руками. "Тебе не нужно рассказывать мне о птицах и пчелах или о контрацепции. Я знаю все об этом. Кроме того, мне всего 12!"

"Ты прав...", - сказала она со странным выражением на лице. Из-за его неестественно зрелого поведения и манеры речи она часто забывала, что ему всего 12 лет.

Тихий перезвон исходил от часов, висевших на стене перед столом Беллатрисы.

"Тебе надо идти. Если я правильно помню, у тебя дальше Зелья?"

"Да, вместе с Пуффендуйцами."

"Совет: будь осторожен со Слизнортом", - сказала она предупреждающим тоном.

"Почему? Он казался мне милым стариком. Гораздо лучше, чем Снейп в прошлом году", - сказал он, делая вид, что не понимает, о чем она говорит.

"Слизнорт тоже был моим профессором зелий, когда я училась в Хогвартсе, поэтому я знаю, что он любит устанавливать связи с многообещающими и перспективными. Он делает одолжения людям, когда они еще молоды, и просит их вернуть одолжение после того, как они станут успешными. Это не плохо само по себе, но ты должен быть осторожным, чтобы не быть втянутым в его игры".

"Значит, ты думаешь, что он проявит ко мне интерес?" - спросил он.

"А ты как думаешь? Лучший ученик на своем году, над которым оформила опеку Беллатриса Блэк, довольно известная в волшебном мире волшебница..."

"Как скромно с твоей стороны", - съязвил он.

"Ты будешь одной из его основных целей, чтобы добавить к его "коллекции". Хотя, конечно, мальчик Долгопупс будет его главным приоритетом".

Приложив палец к подбородку в задумчивой позе, она сказала, как будто это была запоздалая мысль:

"Твоя симпатичная французская подружка, скорее всего, тоже будет одной из его целей, потому что она довольно интересная. В этом году она стала ученицей Филиуса Флитвика. Она также дочь богатого винодела из Прованса, известного своей маркой розовых вин как в маггловском, так и в волшебном мире. Она тоже Вейла... Слизнорт будет очень в ней заинтересован. Возможно, ты захочешь предупредить ее."

"Откуда ты знаешь о ее прошлом? Ты проверяла ее?" - спросил он удивленно, удобно проигнорировав часть про "подружку".

"Я работаю в Министерстве уже 20 лет и знаю в нем очень многих. Немного информации о девушке - это ничто", - сказала она пренебрежительно.

Она прибыла в Хогвартс только накануне вечером, но уже собрала информацию о Флер Делакур. Он был одновременно поражен и впечатлен.

"Просто любопытно, ты также проверила прошлое Терри и Майкла?" - спросил он.

"Естественно", - сказала она как ни в чем не бывало.

На мгновение он был ошеломлен ее откровенным признанием того, что она следит за его друзьями.

"Если у профессора Слизнорта такие хорошие связи, как ты говоришь, я думаю, что хочу стать с ним очень хорошими друзьями", - сказал Гарри через некоторое время. "Он может быть очень полезен."

"Я начинаю думать, что шляпа сделала неправильный выбор, когда отправила тебя в Когтевран. Тебе было бы намного лучше в Слизерине", - сказала она.

"Я признаю, что шляпа была довольно настойчива в том, что я идеально подхожу для этого факультета... но я не хотел. Я сказал ей, чтобы она распределила меня куда угодно, только не туда. Даже Пуффендуй был бы лучше.

"А что именно не так со Слизерином, а?" - спросила она, свирепо глядя на него.

"Летом перед моим первым курсом все говорили мне, чтобы я не распределялся в Слизерин. Они говорили что-то вроде "это факультет коварных предателей" или "почему его вообще еще не закрыли". Если подумать, ты ведь тоже была слизеринцем, не так ли? Мерлин, какой ужас... Хотя я не могу сказать, что сильно удивлен ..."

Во второй раз за этот день Гарри обнаружил, что получает Жалящее Заклятие.

"Ой! Ой!" - взвизгнул он и быстро бросился к двери, точно зная, какой характер у Беллатрисы. Она не собиралась останавливаться только на одном Жалящем Заклятии.

Она тоже встала и побежала за ним. Она собиралась снова проклясть его, но теперь, когда они оба были в коридоре, она быстро взяла себя в руки и вовремя остановилась.

"Тебе лучше вернуться самому, или тебе не понравится, когда я наконец поймаю тебя", - пригрозила она ему.

Ее левый глаз начал дергаться, когда он начал смеяться. Но он сделал это, когда уже был в конце коридора, на безопасном расстоянии от нее.

"Увидимся завтра в классе, ТЕТЯ Белла" - крикнул он и смеясь побежал вниз по лестнице.

"Я профессор Блэк, тощий маленький засранец!" - крикнула она ему вслед.

На самом деле, Гарри был намного выше заботы о гордости своего факультета, факультетском Кубке или вообще факультетских баллах. Он знал, что во всех факультетах есть как хорошие,

так и плохие яблоки. Он сказал это только для того, чтобы позлить ее. Он знал, что Беллатриса гордится тем, что является слизеринкой, так что есть ли лучший способ быстро разозлить ее, чем это?

Направляясь к подземельям, он думал о Слизнорте и его клубе.

У Слизнорта очень хорошие связи. Он может стать кратчайшим путем к моей квиддичной карьере.

Он был уверен в достижении того же уровня успеха, что и в прошлой жизни. Используя связи Слизнорта, он мог достичь своих целей с половиной времени и усилий.

"Я мог бы попасть в Паддлмир Юнайтед еще до того, как сдам СОВ, если правильно разыграю свои карты. Возможность играть за сборную Англии до того, как я закончу школу, тоже не будет притянута за уши. - размышлял он.

Он собирался использовать каждую возможность, доступную ему в этом новом шансе на жизнь. Теперь, когда он больше не был Мальчиком, который выжил, прославившимся тем, что он ненавидел, и теперь, когда не было никого, похожего на Рона Уизли, завистливо дышащего ему в затылок, ничто не мешало ему в полной мере воспользоваться преимуществами дружбы с кем-то имеющим такие связи, как Горацій Слизнорт.

С этой мыслью он уверенно вошел в класс Зелий, намереваясь заставить хитрого старого профессора "влюбиться" в его талант.

Автор: Где крестражи Волан-де-Морта в этом мире? Являются ли они теми же объектами, что и раньше? Он вообще создал какие-нибудь крестражи? Если нет, то почему он все еще жив? Я дал много поводов для размышлений. Так, что до следующего раза!

<http://tl.rulate.ru/book/69926/1917583>